

ЩЕДРЫЙ ДАР АКТЕРА

Лаварсану КАСЛАНДЗИА — 70 лет

Известный абхазский актер, народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР Лаварсан Касландзия родился в 1913 году в селе Кутон Очамчирского района.

С юных лет он увлекался театром. В 1929 году в Сухуми была организована театральная студия, которую возглавил В. Домогаров. По районным центрам и селам республики разъезжала комиссия, отбирая наиболее одаренных юношей и девушек. Студия готовила будущих абхазских профессиональных актеров. Среди первых ее участников оказался и Л. Касландзия.

Первое сценическое «крещение» Л. Касландзия состоялось 17 ноября 1931 года в спектакле «Кизибас» С. Чанба. В этой постановке он создал образ революционера Маца. «Меня подкупали его мужественность, преданность делу революции, страстная любовь к своему народу», — вспоминает актер.

За этой ролью последовало множество других, таких, как старик в пьесе «Кяхба Хаджарат» М. Кове, Абдуллин в «Ревизоре» Гоголя, Николай II в «Декабристах» Лернера, Рашит в «Амхаджире» С. Чанба, Алиас в пьесе «66 год» Г. Гулиа и Н. Микава, Морозов в пьесе «Краски мира» Н. Микава и Г. Абашидзе, Кахрани в «Поклоении героев» С. Кидиашвили и другие.

По-разному жили и действовали эти совершенно несхожие по характеру герои, воскрешенные на сцене волшебством актерского искусства. Десятилетия непрерывного тренажа, новые импульсы от разнообразных ролей способствовали накоплению творческого опыта. Появлялась уверенность в своих силах. Л. Касландзия стал популярным, признанным актером. Этот десятилетний творческий путь явился для него подготовкой к будущим сложным и интересным работам.

Один из замечательных образов, созданных молодым Л. Касландзия, который по сей день помнят зрители, — это был «Отелло» в драме Шекспира, постановку которой театр осуществил в 1941 году.

Режиссер спектакля Азиз Агрба положил в его основу концепцию А. С.

Пушкина о том, что «Отелло» — не драма ревности, а трагедия доверия.

Народный поэт Абхазии Д. Гулиа писал о первой постановке «Отелло»: «Поднялся занавес, и зазвучали первые слова со сцены. В тот момент забываешь обо всем на свете. Касландзия-Отелло берет вас за самое сердце, его голос в одно и то же время и могучий, и глубокий, ведет вас за собой, поглощает целиком. Глядя на Л. Касландзия, не веришь, что это молодой актер».

Несколько десятилетий звучал голос обманутого мавра с абхазской сцены. Но в каждом спектакле артист находил для своего образа что-то новое и неповторимое.

Грянула война. Резко изменился репертуар театра. Жизнь выдвигала новые задачи. Время потребовало спектаклей на иные темы. Военно-патристические, антифашистские одноактные пьесы заняли центральное место в репертуаре театра, который месяцами разъезжал по городам и селам, давая концерты и спектакли.

В 1943 году к постановке принимается пьеса «Скала героя» Г. Гулиа (режиссер Ш. Пачалиа), рассказывающая о борьбе абхазских крестьян, живущих в горах Кавказа и преградивших дорогу немцам к побережью Черного моря. В центре спектакля — образ старого пастуха Даура, роль которого сыграл Л. Касландзия. Интересна заключительная сцена спектакля, когда немцы, не добившись от старика помощи, силой заставляют его вывести их кратчайшим путем из окружения. Избитого, окровавленного героя вводят в пастушеский шалаш, где еще вчера он был хозяином и, сидя у костра, играл на своем ачарпыне. Немцы предлагают ему деньги за спасение. Даур-Касландзия знает, что жизнь его скоро оборвется, но он горд и спокоен, ибо не предал свой народ.

Героический образ Даура в исполнении Л. Касландзия вдохновлял бойцов на подвиги в годы войны. Ему аплодировали моряки Черноморского флота, пограничники, добровольцы, уходив-

шие на фронт. «Однажды после спектакля, — вспоминает актер, — на сцену поднялся высокий статный русский парень. Придержал рукой занавес и обратился к нам, актерам: Спасибо, друзья, за ваш замечательный спектакль. А вам, дорогой Даур, даем слово, что будем бороться за нашу землю также, как и ваш герой. Станем, говоря вашими словами, неприступными, как скала».

В послевоенные годы Л. Касландзия много и плодотворно работает, создает новые интересные образы. Это Яков, руководитель партизанского отряда из пьесы «Большая земля» К. Агумаа, разведчик Ардашел из пьесы «Искренняя любовь» А. Ласуриа, врач-исследователь Георгий из спектакля «Три друга» Ш. Габескириа, профессор Морозов из спектакля «Краски мира» Н. Микава и Г. Абашидзе, грузин Джемал из спектакля «Потопленные камни» И. Мосавили и многие другие запоминающиеся роли.

Когда речь идет о положительных героях, созданных талантом Л. Касландзия, нельзя не упомянуть образ революционера Уасила из спектакля Г. Гублиа «С тобой моя любовь».

Уасил — один из руководителей крестьянского отряда борцов против угнетателей. Борьба за Советскую власть, за новое, за свободу и независимость красной нитью проходит через весь спектакль. Этот интересный и запоминающийся образ, созданный Л. Касландзия, является еще одним свидетельством большого дарования актера. Своей игрой он покорял зрителей, а спектакль еще долго оставался в репертуаре театра.

Творческой палитре замечательного абхазского актера присуща разнохарактерность.

Одной из наиболее ярких работ являлась роль сенатора Брауна в пьесе «Люди доброй воли» Г. Мдивани.

К галерее отрицательных образов, созданных актером, можно отнести и такие, как воспитанник княжеского двора, борец за сохранение царского режима, фанатик Тараш («Перед восходом солнца» Г. Габуниа), карьерист и

демагог Калиберов («Камни в печати» В. Макаенка), самовлюбленный, капризный горе-король («Голый король» Е. Шварца), попирающий все законы дельце Раджеб («Чудак» Н. Хикмета) и, наконец, душитель свободы Коломийцев («Последние» М. Горького).

Актер кропотливо и тщательно изучает сущность подобных людей, выявляя и осуждая их внутренний мир.

Л. Касландзия говорит: «Чтобы оценить хороших людей, надо знать и плохих, с которыми нужно бороться. А в борьбе, как известно, человек закаляется и учится одерживать победы. Сыграв роли отрицательных персонажей, я стал иначе, строже и взыскательнее подходить к созданию положительных героев».

При знакомстве с героями Л. Касландзия перед нами встает целая галерея образов, созданных актером за его долгую творческую жизнь. Этому актеру, воспитанному в лучших традициях русского и грузинского реалистического театров, одинаково подвластны образы героические, драматические, характерные и комедийные.

Нет уголка в Абхазии, где бы ни побывал Л. Касландзия. Он всегда желанный гость шахтеров города Ткварчели, чаеводов, цитрусодов и табаководов Очамчирского, Гудаутского и Гальского районов, зоны г. Гагра. Его прекрасно знают и грузинский зритель. Это они рукоплескали Отелло — Касландзия в дни Декады абхазского искусства в Тбилиси. Это ему, своему лучшему другу, народный артист СССР Акакий Хорава, стоя за кулисами перед началом спектакля «Отелло», давал советы. Творческая дружба связывает Лаварсана Шардиновича с выдающимися актерами Грузии, Армении, Украины и многих других братских республик.

Этот талантливый, большой души человек, находясь сегодня в расцвете творческих сил, продолжает дарить зрителям свою неиссякаемую душевную теплоту, радость и жизнелюбие.

Алексей АРГУН,
министр культуры Абхазской АССР,
доктор искусствоведения.